

ДЕТЕКТИВ-РЕКОНСТРУКЦИЯ

ВИТАЛИЙ ЕГОРОВ

АПТЕКАРЬ САТАНЫ

Москва 2024

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Е30

Егоров, Виталий Михайлович.

Е30 Аптекарь сатаны / Виталий Егоров. —
Москва : Эксмо, 2024. — 320 с. — (Детектив-
реконструкция. Написан офицером поли-
ции).

ISBN 978-5-04-200114-7

Город погрузился во мрак. Городом правит са-
тана. Маньяк-убийца Леший, упиваясь вседозво-
ленностью и безнаказанностью, творит чудовищ-
ный произвол, а коррумпированная власть закры-
вает на это глаза. Сотрудник уголовного розыска
Чижов пытается встать на пути зарвавшегося уго-
ловника. Но сможет ли он победить отморозка?
Этот вопрос не дает покоя сыщику. Ответ прихо-
дит в совершенно неожиданном месте...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Егоров В.М., 2021
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-200114-7

*«Нет идеальнее преступления,
чем отравление».*

Папа Римский Александр VI.

ЧАСТЬ 1

Становление преступника. Чорон Брежнева

1

Летнее утро для инспектора уголовного розыска Михаила Блеймана складывалось как нельзя лучше. Информатор принес сведения о том, что кражу лобового стекла «Жигулей» у директора одного крупного предприятия совершили Трифонов и Чашин, молодые начинающие воры автозапчастей. Стекло они продали армянину Артаку, работавшему в пивном баре на Дзержинского. Предвкушая встречу с воришками, которых он непременно расколет, да еще и примерит их к другим нераскрытым преступлениям, а стекло вернет потерпевшему, Блейман потихоньку потягивал горячий терпкий чай и обдумывал план действий.

Михаил, с виду добродушный розовощекий здоровяк, этакий богатырь из приволжской глубинки, работал в уголовном розыске больше

трех лет. Он был душой любой компании, опера его любили за искрометный юмор, умение рассказывать анекдоты и просто как надежного товарища.

В девяностых с ним произошел довольно курьезный случай. После неудачного выступления ГКЧП по Якутии стали собирать отряд милиции, куда попал и Михаил, для охраны в Москве арестованных путчистов. В Москве якутский отряд, помимо караула, использовали для охраны общественного порядка. Как-то раз на Манежной площади проходил митинг, организованный Жириновским. Чтобы исключить провокацию толпы, милиционеры из якутского отряда взяли Жириновского в плотное кольцо. Оратор с пеной у рта доказывал губительность распада Советского Союза:

— Предатели народа развалили Великий Советский Союз! Но погодите, вы, кто это сделал! Мы скоро придем к вам и спросим за все сполна! А придут к вам вот эти парни в форме, которые сейчас окружают и защищают меня!

Тут Жириновский обратил внимание на Блеймана. Очевидно, узрев в его облике настоящего представителя глубинного народа, он указал на него пальцем:

— Вот он, простой русский парень, пойдет со мной, чтобы арестовать вас всех! Как ваша фамилия, капитан?

— Блейман, — простодушно ответил Михаил.

Над площадью повисла тишина. Жириновский крякнул, кашляя, и продолжил как ни в чем не бывало:

— Русский народ восстановит историческую справедливость!

Прокрутив в голове план по задержанию воров, Михаил собирался выйти из кабинета, но его вызвал к себе начальник отдела. У руководителя сидела заплаканная женщина, при виде Михаила она привстала со стула и замерла в тревожном ожидании.

Начальник объяснил ситуацию:

— Познакомься, это Лидия Петровна из горисполкома. С ней случилась неприятность: украли чорон, который когда-то подарили Брежневу. Возьми гражданку и работай по этому делу. Только прошу, никакого шума не поднимай. Никто не должен знать, что сосуд украден.

Михаил пригласил женщину в кабинет и стал спрашивать:

— Объясните, пожалуйста, насколько ценен пропавший экспонат?

— Очень ценный! — в отчаянии заломила руки женщина. — Я взяла его на три часа! Человек доверился мне, а я так ее подвела!

— Расскажите подробно, как все произошло, — попросил Михаил.

— Дело было так, — начала женщина. — Я работаю в культмассовом секторе горисполкома. На днях в кафе «Ландыши» установили танцевальную площадку из нержавеющей стали для брейк-данса...

— Извините, что там установили? — прервал ее Михаил, услышав незнакомое слово.

— Брейк-данс — это новый модный танец. Танцуют всеми частями тела на полу.

— То есть как? — удивился оперативник. — Лежа?

— И лежа тоже, — махнула рукой женщина. — Всякие фигуры выделывают. Откровенно говоря, я сама плохо понимаю этот танец... Новое молодежное веяние.

— А, понятно, — улыбнулся оперативник. — Тлетворное влияние западного искусства?

— Да нет! — вновь замахала руками женщина. — Партийное руководство признало этот танец не противоречащим морали строителя коммунизма.

— Ух, куда нас занесло-то! — иронично отозвался оперативник. — Продолжайте.

— Меня пригласили на представление, или, как это сейчас называется, на презентацию этой танцевальной площадки. Все должно было пройти с национальным колоритом, поэтому устроители мероприятия попросили где-нибудь на время одолжить чорон. Я недолго думая позвонила своей подруге, которая работает в музее. Узнав о цели презентации, она предложила мне уникальный чорон, когда-то подаренный правительством республики самому Леониду Ильичу Брежневу. Я быстро помчалась в музей и увидела этот экспонат — из бивня мамонта, инкрустированный драгоценными камнями. Подруга объяснила, что чорон долгое время находился в Москве на даче у Брежнева, а когда Брежнев умер, Андропов велел все его подарки изъять в пользу государства. Горбачев разрешил чорон вернуть обратно в Якутию, где он и поступил в распоряжение музея. Подруга поставила мне одно условие: экспонат через три часа должен вернуться обратно в музей, а она, в свою очередь, не сообщит руководству, что одолжила его мне. Я пообещала ей, что все будет нормально, и с этим чороном явилась в кафе. После презентации был фуршет, я упаковала драгоценный сосуд в кар-

тонную коробку и оставила в подсобке. После фуршета я обнаружила, что чорон пропал, осталась только пустая коробка. Время было позднее, мы попытались своими силами поискать пропавшую вещь. На предложения моих коллег вызвать милицию я ответила отказом, боясь огласки и надеясь, что сосуд все-таки обнаружится. Позвонила подруге, сообщила о пропаже экспоната и попросила, чтобы она пока никому об этом не говорила. Подруга на меня накричала, сказала, что если до завтрашнего, то есть сегодняшнего, вечера экспонат не найдется, она доложит своему руководству и милиции. Утром я решила сама пойти в милицию, поскольку знакома с вашим начальником по совместной работе в комиссии горисполкома.

— А кого-нибудь подозреваете? — поинтересовался оперативник у женщины.

— Абсолютно никого! Мне казалось, там собрались порядочные люди.

— А сколько человек присутствовало на этом мероприятии?

— Примерно тридцать — тридцать пять.

— Состав публики?

— Из горисполкома несколько человек, из обкома комсомола, комсомольский актив нескольких предприятий и молодежь.

— Как думаете сами, кому из перечисленных вами людей мог приглянуться этот экспонат? И вообще, его можно продать на стороне?

— Я же говорю, я никого не подозреваю. А продать его никто не сможет, это уникальная, единственная в своем роде вещь. Разве что каким-нибудь тeneвым коллекционерам...

— А с улицы не могли зайти посторонние лица? — сыщик вопросительно посмотрел на женщину.

— Нет, это невозможно, двери были закрыты изнутри.

Михаил встал и в задумчивости прошелся по кабинету. Наконец он остановился напротив женщины, которая тревожным взглядом следила за маячившим опером, и, указывая на нее пальцем, спросил:

— Вы сможете собрать всех, кто был вчера на презентации? С организаторами мероприятия вы хорошо знакомы?

— Да, хорошо, — удивленно вскинула голову женщина. — А зачем вам это нужно — сразу всех?..

— Вот что. Я даю вам три часа. За это время все, кто был вчера на презентации, должны собраться в кафе. Все должны быть одеты так же, как и вчера вечером. Предоставьте мне список

тех, кто не придет, они подпадают в первую очередь под подозрение.

— А что вы собираетесь делать? — настороженно спросила женщина. — Как-то неудобно сейчас всех тревожить...

— Вы хотите до вечера найти пропажу? — строго прервал женщину Михаил. — Если хотите, то будьте добры! А проводить мы будем следственный эксперимент. Знаете, что это такое?

— Да... То есть нет. Что это такое?

— Будем воссоздавать в реальности вчерашнюю картину. Каждый будет делать в точности то, что делал вчера. А мы со своей стороны будем наблюдать и анализировать, кто мог своровать этот злосчастный чорон. Должен присутствовать на этом мероприятии и обслуживающий персонал: повара, официанты, охранники.

— А еда, питье? — развела руками женщина. — Вчера же все пили и ели. Где достать столько продуктов?.. И шампанское — аж восемь бутылок! Опять же, нужно доставать талоны...

— А вот этого не надо, — наконец улыбнулся Михаил. — Будем имитировать кушанья и питье.

— А-а-а, тогда можно, — понимающе протянула женщина. — Я пошла собирать людей?

— Да, идите, — кивнул Михаил и посмотрел на часы. — Время сейчас одиннадцать двадцать, в три я буду в «Ландышах». Надеюсь, к этому времени все будут в сборе.

2

Когда женщина без особой надежды, что похищенная вещь когда-нибудь обнаружится, покинула кабинет, Михаил направился в конец коридора к оперативникам по борьбе с кражами. Там он рассчитывал взять себе в помощники Чижова Олега — молодого, но уже опытного сотрудника.

Олег пришел в милицию три года назад после университета. Новобранца сразу бросили в центр города к бывалому сыщику, который научил его всем премудростям оперативной работы. Через полгода молодой оперативник уже щелкал кражи как орехи, ничуть не отставая от своего наставника.

Вырос Олег в многодетной и дружной семье, где ни один ребенок не был обделен любовью и заботой. Родители привили детям уважение к окружающим и почитание к труду, будь то профессия уборщика или умудренного научного

работника. Поэтому во время студенчества Чижев не гнушался работой дворника, помогая соседнему ЖЭУ в уборке снега и получая за это не-большое жалованье.

Глава семейства Чижовых был настоящим коммунистом. Простой народ, называя человека «настоящим коммунистом», не подразумевал его партийную принадлежность, а отмечал таким образом его честность, порядочность и скромность в жизни. Теперь же, когда во дворе гуляла разнузданная «демократия», не имевшая ничего общего с реальным народовластием, прозвище «настоящий демократ» означало, что человек — вор и жулик, грабящий собственную страну. Народ знал, что говорил.

Как помнил Олег, посреди зала всегда стоял большой круглый стол, за которым собиралась большая дружная семья, чтобы за ужином обсудить прошедший день. Этот стол отец заказал у соседа-столяра в честь рождения сына (если где-то существуют краснодеревщики, то соседа можно было смело окрестить белодеревщиком. Из его рук выходили настоящие шедевры из простой березы, которой было достаточно много в окрестностях города. Все, что делал мастер из крепкой древесины, призвано было

служить счастливым приобретателям на века — так изделия были тщательно подогнаны и сколочены). К деревянному дну столешницы была прикручена старинными шурупами металлическая пластина с выгравированной надписью «С рождением любимого сына Олега. 1959 год». Эту гравировку отец заказал у набожного часовщика в местном «Доме быта». Будучи еще малышом, Олег, лазая под столом, не раз гладил эту надпись на металле, в итоге отполировав ее гладкую поверхность до блеска. Отец ушел в мир иной, а стол по праву перешел в пользование Олега. При переезде на новую квартиру он отвез семейную реликвию на дачу родителей, тщательно отреставрировав ее и покрыв крепким лаком. Каждое лето, сидя за столом, Олег вспоминал свое счастливое детство, братьев, сестер, молодых тогда родителей... Позже этот стол сыграет значимую роль в дальнейшей судьбе Олега.

В милиции Олег крепко подружился с оперативником соседнего участка Михаилом Блейманом. Оба молодые, они понимали друг друга с полуслова, и если нужна была помощь, они, не задумываясь, обращались друг к другу.

Однажды еще только начинающие оперативники Блейман и Чижов раскрыли сложную серию квартирных краж, после чего выдавшие виды старые опера только качали головами от восхищения. В одном бараке, расположенном по соседству с городским парком, заявили о квартирной краже. В этом бараке размещались двенадцать квартир (скорее комнат). Потерпевший объяснил, что утром ушел на работу, а когда после трудового дня вернулся домой, обнаружил раскуроченный замок на входной двери и пропажу всего, что только можно было вынести из квартиры: стиральной машинки «Волга», холодильника «Юрюзань», швейной машинки «Зингер» и еще много всего по мелочи. Михаил с Олегом опросили всех соседей, но никто не видел, чтобы в коридоре барака крутились какие-либо посторонние люди. Михаил сразу предположил, что кражу могли совершить соседи. Теперь операм предстояло выяснить, кто же из них являлся вором. В результате разговора с жильцами нарисовалась любопытная картина: оказалось, за десять лет краже подверглись одиннадцать квартир — в среднем в год по одной. Нетронутой оставалась только одна квартира, и опера решили проверить хозяев этого жилища. Наглая и ха-

балистая женщина не пускала оперативников за порог, но опера видели и не таких. Они оттеснили женщину и осмотрели квартиру. Ничего не обнаружив, немного обескураженные сыщики решили на всякий случай осмотреть кладовку женщины во дворе дома. Когда опера взломали замок и заглянули внутрь кладовки, они оторопели от увиденного: помещение было битком набито ценными вещами: телевизорами, хрусталем, коврами, бытовой техникой — этакая пещера Аладдина с драгоценностями. Оказалось, что хозяйка квартиры, куда нагрянули опера, со своим мужем и великовозрастным сыном десять лет систематически обворовывали соседей, не миновав ни одного из них. Вечером оперативники собрали всех жильцов барака во дворе и под расписку стали выдавать им похищенные у них вещи, и этот процесс затянулся до следующего утра — столько имущества было украдено за многие годы. Женщина под тяжестью предъявленных улик призналась во всем и объяснила, что она стоит в горисполкоме в очереди на получение благоустроенной квартиры, и эта очередь длится уже десять лет. Чтобы въехать в новую квартиру с готовой обстановкой, она стала воровать у соседей приглянувшиеся ей вещи.

Поскольку получение квартиры все время затягивалось, она успела обчистить всех соседей, но попала на последней краже.

Олег оказался на месте, Михаил объяснил ситуацию:

— Украл уникальный экспонат, начальник приказал мне заняться, а одному сложно будет проверить это дельце, подсоби!

— Какие могут быть вопросы! — с готовностью ответил Чижов. — Кого-то расколоть?

— И расколоть тоже, — кивнул Михаил. — Но надо сначала провести следственный эксперимент.

— Опять что-то затеваешь, — улыбнулся Чижов. — Ладно, позови, когда буду нужен.

Заручившись поддержкой Чигова, Михаил зашел к начальнику для доклада:

— Юрий Владимирович, экспонат оказался действительно уникальным. Воры не смогут его продать просто так, будут ждать удобного случая, чтобы вывезти за пределы Якутии и продать какому-нибудь коллекционеру. Я предлагаю вот что: мы провернем одну комбинацию.

— И какую же? — нетерпеливо спросил начальник. — Меня вызвали в министерство, объясни покороче.